

Почерк свой—саратовский

Юр. Зубков,

наш театральный обозреватель.

Не за горами окончание гастроль Саратовского драматического театра имени К. Маркса, и, теперь это можно утверждать смело, гастроль удачных.

Наряду с трагедией В. Шекспира «Антоний и Клеопатра», драмой классика украинской литературы Ивана Франко «Украденное счастье», пьесой современного американского писателя Т. Уильямса «Орфей опускается в ад» саратовцы привезли шесть спектаклей о нашей современности. В содружестве со своим «присяжным» автором Е. Бондаревой коллективом созданы «Беспокойное сердце» и «Чайки над морем». Другие называли известны москвичам по постановкам столичных театров: «Над Днепром» А. Корнейчука, «Варабаница» А. Салынского, «Проводы белых ночей» В. Пановой, «Океан» А. Штейна.

Сразу же, забегая вперед, скажу, что саратовцы порадовали зрителей высоким уровнем театральной культуры, современным прочтением пьес, глубоким раскрытием конфликтов, воплощением достоверных человеческих характеров и многими талантливыми актерскими образами.

В ряде театров довелось мне смотреть такие пьесы, как «Варабаница» и «Проводы белых ночей», и особым открытием признаю честно, я на этот раз не ожидал. А они, эти открытия, произошли. Мы встретились с Ниной Спичко — артисткой Л. Шутовой, обладающей не только большой цельностью характера, покоряющим обаянием, но и не знакомым ранее по другим исполнениям этой роли ясностью души, радостным восприятием мира. Глядя на Нишу Спичко в саратовском спектакле,

невольно вспоминаешь строчку Лермонтова: «Есть упоение в бою». Только без «мрачных бездн» и «урагана», а светлое, мажорное, рожденное острей, постоянным осознанием благородной цели, во имя которой ведется «барабанищей» бой.

Зрители «Проводов белых ночей» познакомились с новой Ниной, образ которой создан совсем еще юной актрисой, вчерашней студийкой Л. Гришиной. Ее героиня, без преувеличения, человек необыкновенной души, иссякаемой веры в людей. Стойкая, мужественная Нинка — Л. Гришина способна астасть выше и невзгод, и обид, и горя. Жестоко ранит лицемерие и равнодушие любимого, нечуждость близких, а она упрямо верит в жизнь, в человека, в чистоту.

Или «Варабаница», или «Проводы белых ночей», разумеется, не являются спектаклями одного актера. В них — глубокое и точное прочтение пьесы режиссурой, обилие интересных актерских работ. Но мне кажется необходимым выделить на первых порах именно эти два женских образа, полных человеческого своеобразия, творческой свежести, освободженности от готовых представлений и штампов.

Особый интерес москвичей, естественно, вызвали постановки, осуществленные театром совместно с так называемым местным автором. Именно с так называемым. Ибо и «Сергей Лазо», и «Хрустальный ключ», и «Чайки над морем» Е. Бондаревой обилии уже многие театры страны. Этой же «повсеместности» хочется пожелать и «Беспокойному сердцу».

Хотя «Чайки над морем» рас-

сказывают о буднях советских военных моряков, а «Беспокойное сердце» — о делах и людях совхоза, обе пьесы трактуют одну и ту же тему — тему борьбы за человека.

Трудным путем идет старший матрос Егор Красавин по жизни. Порывистый, резкий, не терпящий несправедливости, Егор чаще руководствуется голосом разума, чем голосом сердца. Нелегкую дорогу выбрал и директор совхоза Гончаров. Человек беспокойного сердца, новатор по духу, он в своих попытках перестроить работу совхоза наталкивается поначалу то на непонимание и повзвешенную кость, то на открытое сопротивление тех, кто боится малейшего беспокойства и риска.

Безусловно, и в той, и в другой пьесе можно отыскать художественные просчеты. Не все образы выписаны с необходимой объективностью и яркостью. Выдавать эти произведения за эталон нашей драматургии было бы, вероятно, преждевременно. Однако, на мой взгляд, их неоспоримым достоинством является образное выражение решающих силы коллектива, силы народа. Не сам по себе выходит на верный курс жизни Егор Красавин. Не в одиночку добывает победу Гончаров. Плечом и плечу с ними и за них, за их человеческое достоинство, правоту, место в строю дерутся окружающие их люди — моряки-комсомольцы, командиры, девчата-доярки...

Среди ряда талантливых, изобретательных актерских работ в этих спектаклях хочется упомянуть

в первую очередь две — Егора Красавина в «Чайках над морем» и плотника Лецихина в «Беспокойном сердце». Оба они принадлежат артисту Ю. Какову, известному зрителям по исполнению роли молодого В. И. Ленина в фильме «В начале века». Мы видели Ю. Какова сдержанным и деликатным, но внутренне бескомпромиссным Германом в пьесе В. Пановой, беспокойным и неуемным, упорным в чувствах и поступках Федором в «Варабанице», а теперь встретились с характерами совершенно противоположными. Неподкупный правдолюбец Егор, натура страстная и напористая, и рядом Лецихин — вечно полуплывающий, равнодушный к людям, обозленный на всех и на себя.

С артистом Г. Келлером зрители знакомы по нескольким ролям: воинствующего стяжателя, «артельного кулака» Македона Сома («Над Днепром»), мелкого проходимца Круглика («Варабаница»). А Гончаров и исполнении Келлера — образ, который смело можно отнести к славной когорте положительных героев современности.

Трудно в газетной статье рассказать обо всех спектаклях театра, привезенных в Москву, перечислить все актерские удаchi. Последнее и целесообразнее отнестись к общему, что характеризует коллектив. Важнейшая черта Саратовского театра — крепость, сыгранность ансамбля, возникающая не за счет стирания ярких творческих индивидуальностей, а, наоборот, за счет их наиболее полного, разностороннего раскрытия. Крепость ансамбля, состоящего из представителей самых разных актерских поколений.

Мы увидели во время гастроль

Готыка («Чайки над морем»), и Миколу Задорожного («Украденное счастье»). Увидели В. Соболену, которую помним еще по довоенному приезду театра в столицу обаятельной, проиницированной Анной Карениной, а сегодня познакомились с ее новыми ролями — двух матерей в «Проводах белых ночей» и «Варабанице». В «Беспокойном сердце» В. Соболева ярко сыграла доярку Анну Меньшову. Интересным исполнителем показал себя представитель среднего поколения Г. Апития, играющий такие разноплановые образы, как Платонов в «Онегине», Михайла Гурман в «Украденном счастье». Познакомились мы и с молодой порослью театра — Л. Гришиной, И. Спириной, В. Седовым...

Крепость ансамбля — результат повседневной, вдумчивой и пристальной работы постановщиков и, в первую очередь, главного режиссера И. Бондарева. Актеры театра говорят между собой на едином художественном языке. В коллективе нет погоня за временным, скоропреходящим. Здесь стремятся раскрывать «жизнь человеческого духа», создавать полнокровные реалистические характеры, и прежде всего характеры современных.

Конечно же, постановки Саратовского театра, как и любого другого коллектива, не свободны от недостатков. Не всегда удовлетворяет художественное оформление, не все роли решены до конца продуманно и точно. Но в спектаклях саратовцев столько интересного, яркого и талантливого, что именно об этом прежде всего и хочется говорить, подводя художественные итоги гастроль в столице.

старшей труппы театра — опытного, даровитого мастера сцены А. Колосова, играющего и Родиона Нечая («Над Днепром»), и капитана

5 - июль 1962

Саратовский драматический театр им. К. Маркса

г. Москва